

Очень сложным был человеком, деспотичным, но безмерно талантливым во всём.

ОТСТУПНИК

Блюменталь-Тамарин не терпел диктата и не уживался с театральным руководством

Алфавит. — 2002 — апр. — (№ 17). — С. 24-25.

Георгий Бахтаров

В 1931 году мне и двум моим товарищам по Реалистическому театру предложили принять участие в гастрольной поездке Всеволода Александровича Блюменталь-Тамарина в Тулу и Харьков. В Харькове за день до окончания гастролей он пригласил нас на ужин в шикарный ресторан на Сумской. В отдельном кабинете был накрыт стол на четыре персоны. До сих пор помню все эти невообразимые закуски: янтарную лососину с лимоном, анчоусы, белугу в белом вине, холодную индейку с каштанами, на горячее — котлеты "Марешаль" (что-то фантастически вкусное из грудок рябчика, начинённых белыми грибами) и наконец десерт — клубника со взбитыми сливками. Всеволод Александрович был в ударе, увлечённо рассказывал о своей молодости, вспоминал театральные легенды, читал Блока и Лермонтова. В какой-то момент на пороге кабинета появился незнакомый человек средних лет в очках. Он внимательно слушал стихи. Блюменталь-Тамарин, уже захмелевший, пригласил его к нашему столу. Незнакомец приблизился и сказал: "Я вчера видел вас в "Кине". Вы удивительный артист! И стихи читаете вдохновенно. А ведь в девятнадцатом году в Одессе по решению подпольного обкома партии я должен был вас застрелить! И только случай помешал мне сделать это. Вас обвиняли в том, что вы предали Лизу В. Она погибла в контрразведке".

Блюменталь мгновенно протрезвел. "Это клевета и ложь, — сказал он, — когда в город вошли красные, я был арестован и приговорён к расстрелу. Но приговор был обжалован, и дело прекращено за недоказанностью обвинения". Хорошо начавшийся вечер был совершенно испорчен.

В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА Украине он участвовал в Белом движении. По свидетельству В. В. Шве-

Мы продолжаем публикацию воспоминаний Георгия Бахтарова. См. "Алфавит" № 3,6,8 2002 г.

рубовича (сына известного мхатовца В.И. Качалова), Всеволод Блюменталь-Тамарин, возглавлявший харьковское актёрство, верхом на белом коне, с огромным трёхцветным флагом на пике и большой церковной кружкой у седла собирал пожертвования и подарки для "освободителей Родины". Конечно, когда на украинскую землю пришла Красная армия, его арестовали. И только благодаря вмешательству А.В. Луначарского сохранили жизнь.

"Гамлет".

"Дамы с камелиями". Арман — В. Блюменталь-Тамарин, Маргарита — Т. Павлова.

Всеволод Александрович родился в знаменитой актёрской семье. Его отец, Александр Эдуардович Блюменталь-Тамарин, был опереточным актёром. Мать, Мария Михайловна, почти всю жизнь прослужила в Театре Корша, а после его закрытия играла в Малом. Многие запомнили её Двойру в фильме "Искатели счастья". Она была в числе первых десяти артистов, которых удостоили звания — "Народный артист СССР".

Всеволод Александрович был человеком очень сложным, деспотичным, но безмерно талантливым во всём. Прекрасно образованный, владеющий тремя европейскими языками, он сам писал стихи, и очень неплохие. Необычайно музыкальный, пластичный, атлетического сложения, этот русоволосый красавец после окончания императорского театрального училища сразу же был принят в труппу Малого театра. Его дебют в роли Морского в пьесе Невмировича-Данченко "Цена жизни" (с М. Н. Ермоловой в роли Анны Демуриной) стал настоящим фурором. Тут же посыпались многочисленные приглашения от крупнейших антрепренеров России. Предложение Н.Н. Синельникова было особенно соблазнительным: ведущее положение в первоклассной труппе, блестящие роли, огромное жалованье. Так Блюменталь-Тамарин стал куми-

ром Киева, Харькова, Одессы. Он играл Гамлета и Чацкого, Кина и Парфёна Рогожина, Жадова и Фердинанда, Дон Карлоса и Уриэля Акосту...

Творческое сотрудничество с Синельниковым длилось долгие годы. Затем Всеволод Александрович поступил в Театр Корша, где переиграл многие из своих коронных ролей. Театр торжественно отметил 25-летие его творческой деятельности. В тот вечер он играл Кина. Во время торжественного чествования постановление о присвоении ему звания заслуженного артиста зачитал сам А.В. Луначарский. Для Блюменталь-Тамарина пели Л.В. Собинов, Н.А. Обухова, А.В. Нежданова и М.Р. Рейзен, танцевала Е.В. Гельцер, играл Генрих Нейгауз.

ПУБЛИКА ОБОЖАЛА ВСЕВОЛОДА

Александровича. Его ценили и власти, хотя он был убеждённо беспартийным человеком, что в советское время отнюдь не облегчало жизнь. Вёл он себя совершенно независимо — не признавал никаких парткомов и общих собраний, которые были неотъемлемой частью жизни любого театра, демонстративно не платил профсоюзных взносов. Не терпел диктата и не уживался с театральным руководством. Именно поэтому он периодически уходил из театра и, наконец, ушёл окончательно, предпочитая гастроль с собственной, хотя и весьма посредственной, труппой. Теперь у него был свой обязательный гардероб: два неизменных огромных кофра с костюмами. На гримировальном столике всегда стоял трельяж в серебряной оправе, пудреница из венецианского стекла в серебре, хрустальный графинчик-